

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

*

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Л. А. ФРЕЙБЕРГ и М. Л. ГАСПАРОВА

Перевод с древнегреческого и комментарии
Н. В. Васильевой

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

СОБРАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ГРЕЧЕСКИХ И РИМСКИХ ИСТОРИЙ

Предлагаемое вниманию читателя «Собрание параллельных греческих и римских историй» включено в Лампиров переклад № 128 под названием Διγγήσει Παράλληλοι Ἑλληνικαὶ καὶ Ῥωμαϊκαί. Однако этот факт не дает полного основания для рассмотрения данного сочинения как подлинного произведения Плутарха. «Моралии» пользовались огромным успехом на протяжении веков, и неудивительно поэтому, что с самого начала им сопутствовали конспекты и изложения, а порой просто грубые подделки, которые со временем включались в свод сочинений Плутарха.

«Параллельные истории» носят целиком компилятивный характер. Они начинаются коротким вступлением, в котором автор объясняет, что «старинные истории» (ἀρχαῖαι ἱστορίαι) из-за их невероятия многие считают вымыслом. Он же поставил своей целью показать подлинность описываемых событий, приведя им аналогии из современной ему, т. е. римской, жизни. Но при воплощении своего столь ясного замысла автор, по словам современного исследователя Плутарха К. Циглера, «проявляет чудовищную невнимательность и невежество»¹. «Более современные события» относятся у него к царской эпохе или эпохе ранней республики, т. е. они происходят намного раньше, чем события в «старинных историях», которым они должны по замыслу автора придать достоверность. Так, например, получается, что этрусский царь Порсена должен быть моложе Филиппа Македонского. Есть и явные исторические ошибки: например, Эмилиус Павел выступает как победитель эпирского царя Пирра (66). Многие параллели явно выдуманы составителем для создания контраста.

Особо стоит вопрос об авторитетах, на которые ссылается автор «Параллельных историй». В 80 цитатах мы встречаем 38 имен и 57 различных произведений. Как же обстоит дело со столь богатым литературным материалом? Безукоризненны цитаты из «Эригоны» Эратосфена (9а), Эврипида (20а, 24а, 26а), Парфения (21а) и Юбы (23а). Остальные авторы носят более или менее известные имена, но приписываемые им произведения кажутся весьма сомнительными. Таковы, например, Каллисфен с его «Историей Македонии», «Историей Фракии» и «Метаморфозами», Феотим с «Италийской историей», Пифокл с «Италийской историей» и Γεωργίου — итого 19 авторов с 33 произведениями. Интересно, что девять авторов появляются в трактате «De fluviis», однако с другими названиями произведений. Вследствие этого некоторые исследователи пришли к выводу, что имена писателей и названия книг выдуманы составителем «Параллельных историй», чтобы щегольнуть перед некритичным читателем своей ученостью². Существует, однако, мнение, что цитаты из авторов подлинные, а не фальсификация составителя³. Это подтверждается тем, что некоторые из

¹ K. Ziegler, Plutarchos von Chaeronea, RE, XLI Hlbd., 1951, стб. 867.

² Plutarchi Libellus de Fluviis, rec. R. Hercher, Lipsiae, 1851, стр. 9.

³ J. Schlereth, De Plutarchi quae feruntur Parallelis Minoribus, Freiburg, 1931, стр. 9—86.

историй целиком и всегда точно приводятся Стобеем (Flor.) и Лидом (De Mens.). В целом «Параллельные истории» близки парадоксографической литературе, рассчитанной на невзыскательный круг читателей. Форма изложения целиком соответствует содержанию. Составитель не заботится о выборе синонимов, поэтому одними и теми же словами он может излагать не только две параллельные истории, но и совсем не связанные между собой рассказы (ср. 26 и 8а). Почти полное отсутствие сложноподчиненных предложений придает повествованию конспективный характер.

Перевод выполнен по изданию: Plutarchi Chaeronensis Moralia. Recognovit G. N. Bernardakis. Vol. II, Lipsiae, 1898. Также использовано издание: Plutarch's Moralia, with an English translation by F. C. Babbitt, vol. IV, L., 1936.

Старинные истории очень многие считают вымыслом и сказками из-за их невероятия. Я же, отыскав события, случившиеся в последующие времена, сходные с теми, что произошли в древнюю пору, подобрал их так, что для каждой старинной истории привел как соответствие более современную, обозначив и тех, кто их рассказал.

1. *Датис*¹, персидский сатрап, прибыв в Марафонскую долину Атики с трехсоттысячным войском, расположился там лагерем и объявил войну местным жителям. Но афиняне, пренебрегши многочисленностью варваров, послали девять тысяч человек, назначив стратегами Кинегира, Полизела, Каллимаха и Мильтиада. Когда завязалось сражение, Полизел, пристально смотревший на битву, блеск которой превосходил человеческое восприятие, потерял зрение и остался слепым. Каллимах, пронзенный множеством копий, умер стоя². А у Кинегира, который удерживал отплывающий персидский корабль, были обрублены руки³.

*Царь Гасдрубал*⁴, захватив Сицилию, объявил войну римлянам. Метелл, которого сенат избрал полководцем, одержал над Гасдрубалом победу. Во время битвы патриций Луций Главк, сдерживая корабль Гасдрубала, потерял обе руки. Так повествует Аристид Милетский⁵ в первой книге «Сицилийской истории», от которого это узнал Дионисий Сицилийский.

2. *Ксеркс* с пятиmillionным войском, став на якоре у мыса Артемисия⁶, объявил войну местным жителям. Афиняне, приведенные этим в замешательство, послали в разведку Агесилая, брата Фемистокла, хотя Неокл, его отец, видел сон, будто бы сын лишился обеих рук. Пробравшись под видом перса к варварам, Агесилай убил Мардония, одного из телохранителей царя, полагая, что это и есть сам Ксеркс. Те, кто был вокруг, схватили его и в оковах привели к царю, который в это время собирался принести в жертву быка на алтаре Солнца. Агесилай положил правую руку в огонь и без стонов перенес неизбежное испытание. А когда его ос-

¹ Полководец Дария I, потерпевший поражение при Марафоне в 490 г. до н. э. См. Herod., VI, 94.

² Ср. Amm. Marc., XVIII, 8, 12.

³ Ср. Herod., VI, 114; Stob., Flor. VII, 62.

⁴ Сын Ганнона, получивший командование войсками в Сицилии, в 250 г. до н. э. потерпел поражение при Панорме от Метелла. См. Polyb., I, 38 sq.

⁵ Греческий писатель II в. до н. э. Его «Милетские рассказы» — первый образец новеллистики эротического содержания. Известно, что они были переведены на латынь римским анналистом Сизенной (119—67 гг. до н. э.). Сохранились упоминания о популярности Аристиды у греческих и римских писателей: Plut., Crass. 32; Ovid., Trist. II, 412. В данном случае ссылки на Аристиду как на автора «Сицилийской истории», «Персидской истории», «Италийской истории» представляются сомнительными. Фрагменты из Аристиды см. FHG, IV, p. 320—324.

⁶ Мыс на Эвбее, у которого в 480 г. до н. э. произошло морское сражение греков с персами.

вободили от оков, он сказал: «Таковы все мы, афиняне. Если не веришь, я положу мою левую руку». Тогда Ксеркс, охваченный страхом, приказал поместить его под стражу. Так повествует Агатахрид Самосский⁷ во второй книге «Истории Персии».

*Порсена*⁸, царь этрусков, перейдя с войском на другой берег Тибра, начал войну с римлянами. Захватив большой обоз с хлебом, который находился в центре войска римлян, он стал изнурять их голодом⁹. Так как сенат был в полном замешательстве, Муций¹⁰, человек знатного сословия, взял четыреста человек, равных по возрасту и столь же знатных, и под видом простого человека переправился через реку. Увидев телохранителя царя, распределявшего среди полководцев продовольствие, Муций убил его, решив, что это и есть Порсена. Когда его привели к царю, он положил правую руку над сжигаемой жертвой и, спокойно выдержав боль, сказал: «Варвар, я освободил себя, будь это даже против твоей воли. Знай же, что нас, твоих противников, которые хотят тебя убить, в лагере четыреста». Порсена, объятый страхом, заключил с римлянами перемирие¹¹.

3. Когда *аргивяне* и спартанцы воевали за землю Тиреатиды, члены амфикитии постановили, чтобы они сразились друг с другом, земля же достанется победителю. Спартанцы назначили стратегом со своей стороны Офриада, аргивяне — Ферсандра. В битве из аргивян уцелели только двое, Агенор и Хромий, которые принесли согражданам весть о победе. Когда все затихло, оставшийся в живых спартанец Офриад, пронзенный надломленными копьями, снял с мертвых врагов доспехи и воздвиг трофей, написав собственной кровью, что он посвящается Зевсу. Спор продолжался, и амфикии, воочию убедившись в мужестве спартанцев¹², решили спор в их пользу. Так говорит Хрисерм в третьей книге сочинения «О Пелопоннесской войне».

Римляне, воевавшие с самнитами, избрали полководцем Постумия Альбина¹³. Он, попав в засаду в ущелье, которое называется Кавдинским (место это очень узкое), потерял три легиона и сам, получив смертельное ранение, упал. Глубокой ночью он, едва живой, собрал щиты мертвых врагов, воздвиг из них трофей и, погрузив руку в кровь, написал: «Римляне, воюя с самнитами, посвящают Юпитеру трофей». Полководец Фабий, прозванный Пожирателем¹⁴, прибыл на это место и, увидев трофей, обрадовался ему как хорошему предзнаменованию. Начав сражение, он победил и, захватив в плен царя самнитов, отправил его в Рим. Так повествует Аристид Милетский в третьей книге «Италийской истории».

4. Когда *персы* с пятиmillionным войском пошли в поход на Грецию, спартанцы послали Леонида с тремястами спартанцев в Фермопилы¹⁵. Он, подойдя близко к персидскому войску и увидев варваров, в это время как раз занятых едой, сказал: «Так завтракайте все, чтобы обедать в Аиде». Устремившись на персов, он был изранен многими копьями, достиг самого

⁷ Из *Персии* Агатахрида Самосского Стобей (Flor. VII, 63) приводит отрывок, целиком совпадающий с Плутарховым.

⁸ Царь Клузия (Этрурия), союзник изгнанных из Рима Тарквиниев, в 509 г. до н. э. одержавший победу над Римом.

⁹ Этот отрывок целиком повторяется в 8 а.

¹⁰ См. Plut., Popl. XVII.

¹¹ Ср. Liv., II, 42.

¹² Ср. Herod., I, 82; Stob., Flor. VII, 67. Стобей приводит этот рассказ, ссылаясь на авторитет Тесея.

¹³ Он действительно был консулом в 321 г. до н. э. (Liv., IX, 1 sq.), но смерть его после поражения не была столь драматична.

¹⁴ Cures — прозвище, полученное Фабием за расточительную жизнь. Ср. Masc., Sat. III, 13, 6.

¹⁵ В 480 г. до н. э.

Ксеркса и сорвал с него диадему. Когда он умер, варвар вырезал у него сердце и обнаружил, что оно косматое¹⁶. Так повествует Аристид в третьей книге «Греко-персидских войн».

Римляне, воюя с пунийцами, послали триста воинов под предводительством Фабия Максима. Когда началось сражение, Фабий потерял всех своих воинов. Сам же, получив смертельную рану, напал на Ганнибала, сорвал с него диадему и умер вместе с ним. Так повествует Аристид Милетский.

5. Около фригийского города *Келены* образовалась расселина с водой и поглотила множество домов вместе с людьми. Царь Мидас получил предсказание, что расселина закроется, если он бросит в бездну самое ценное. Он стал бросать золото и серебро, но это не помогло. А сын Мидаса Анхур решил, что в жизни нет ничего ценнее человеческой души. Обняв родителей и жену Тимофею, верхом на коне он бросился в бездну, и земля сомкнулась. На этом месте Мидас воздвиг золотой алтарь и, дотронувшись до него рукой¹⁷, посвятил Зевсу Идейскому. Примерно в то время, когда закрылась расселина, этот алтарь превращается в камень, спустя же определенный срок опять становится золотым. Рассказал об этом Каллисфен во второй книге «Метаморфоз».

Тибр, протекающий через середину форума, из-за гнева Юпитера Тарсийского¹⁸ разрушил огромную дамбу и затопил множество домов. Тогда было предсказано, что бедствие прекратится, если бросить в воду самое ценное. Все начали бросать золото и серебро. А Курций, один из знатных юношей, подумав над прорицанием и решив, что самое ценное — это душа, верхом на коне бросился в бездну¹⁹. Таким образом он спас от беды своих сограждан. Рассказал об этом Аристид в сороковой книге «Италийской истории».

6. В то время как полководцы пировали вместе с *Полиником*, орел, слетевший с высоты, поднял в клюве копьё Амфиарая и улетел. Он вонзил копьё в землю, и оно превратилось в лавр. На следующий день во время битвы Амфиарай на этом месте был поглощен землей вместе с колесницей. Поэтому стоящий там теперь город называется Гарма²⁰. Так передает Трисимах в третьей книге сочинения «Об основании городов».

Когда *римляне* вели войну против эпирского царя Пирра, Эмилий Павел получил предсказание, что он победит, если воздвигнет алтарь на том месте, где он увидит, как знатный муж скроется под землей вместе с колесницей. Три дня спустя Валерий Конат увидел во сне, что он надел на себя наряд прорицателя (а он был сведущ в искусстве гадания); после этого он возглавил свое войско, убил многих врагов и был поглощен землей. Эмилий же, воздвигнув алтарь, одержал победу²¹ и, захватив шестьдесят слонов, носящих на спинах башни, отправил их в Рим. Алтарь этот давал предсказания до того времени, пока Пирр не был побежден. Так повествует Критолай в третьей книге «Эпирских историй».

7. *Пирехм*, царь эвбейцев, вел войну с беотийцами. Молодой Геракл победил его, привязал к молодым жеребцам, которые разорвали его на две части, и бросил непогребенным. Место это теперь называется «Жереб-

¹⁶ Cp. S t o b., Flor. VII, 64; L y d., De Mens. 164.

¹⁷ «Золотое прикосновение» Мидаса.

¹⁸ Т. е. Капитолийского; cp. O v i d., Fast. VI, 34.

¹⁹ Эта история упоминается у многих авторов. Cp. L i v., VII, 6; D i o n. H a l., Rom. arch. XIV, 11.

²⁰ От греч. ἀρχα — «колесница» (P a u s., IX, 19,4). Об Амфиарае упоминает S t r a b o, IX, 404.

²¹ Пример явной исторической ошибки. Пирр (319—273 гг. до н. э.) жил раньше, чем Эмилий Павел (умер в 216 г. до н. э.).

цы Пирехма», находитесь оно у Геракловой реки и издает звук, похожий на ржание пьющих воду коней. Так в третьей книге сочинения «О реках»²².

Тулл Гостилий, римский царь, воевал с альбанцами, царем которых был Метий Фуфетий²³, и все время откладывал сражение. Альбанцы же, победив его однажды в битве, предалась пиру. Тулл Гостилий напал на пьяных врагов, а царя привязал к двум жеребцам, которые разорвали его на части²⁴. Так передает Алексарх в четвертой книге «Италийских рассказов».

8. Филиппа, который собирался разрушить Метону²⁵ и Олинф²⁶ и форсировать для переправы реку Сандан²⁷, житель Олинфа по имени Астер ранил стрелой в глаз, сказав: «Астер Филиппу шлет смертельную стрелу». Филипп же повернул назад и добрался вплавь до своих; он спасся, потеряв один глаз²⁸. Так рассказывает Каллисфен в третьей книге «Истории Македонии».

Порсена, царь этрусков, перейдя с войском на другой берег Тибра, начал войну с римлянами. Захватив большой обоз с хлебом, который находился в центре войска римлян²⁹, он стал изнурять их голодом. А Гораций Катул³⁰, избранный полководцем, захватил деревянный мост через Тибр и сдерживал натиск этрусков, которые хотели переправиться через реку. Теснимый множеством врагов, он приказал своим войнам разрушить мост, чтобы помешать переправе вражеского полчища. Будучи ранен стрелой в глаз, он бросился в реку и вплавь добрался до своих. Так передает Феотим во второй книге «Италийской истории».

9. Миф об Икарии, чьим гостем был Дионис, рассказанный Эратосфеном в «Эригоне»³¹.

Крон был гостем одного крестьянина³², у которого была прекрасная дочь Энтория. Крон совершил над ней насилие, и у нее родились сыновья Иан, Гимн, Фавст и Фелик. Крон передал Икарию обычай пить вино, научил его возделыванию виноградной лозы и еще дал наказ обучить этому соседей. Все так и было сделано. Но как-то соседи выпили вина больше, чем обычно, и на них напал не в меру глубокий сон. Решив, что их отравили, соседи стали бросать камни в Икария и убили его. А внуки в отчаянии повесились.

Когда Рим был поражен чумой, Аполлон Пифийский дал предсказание, что эпидемия прекратится, если умиловит гнев Сатурна и духов тех, кто был противозаконно убит. Поэтому Лутацій Катул, один из знатных мужей, основал неподалеку от Тарпейской скалы святилище, в нем он воздвиг алтарь, имеющий четыре лика то ли потому, что четверо было внуков у Икария, то ли из-за того, что год поделен на четыре времени года; также месяц назвал он «Январь»³³. А Сатурн всех внуков Икария поме-

²² «De Fluviis» — трактат, написанный тем же автором, что и «Параллельные истории».

²³ Диктатор в Альбе, преемник царя Клуилия.

²⁴ Ср. Liv., I, 28 ad fin.; Dio n. Hal., Rom. arch. III, 30 ad fin.

²⁵ Вероятно, имеется в виду Метона в Пиерии (Македония) к северу от Пидны.

²⁶ Город в Халкидике, разрушенный Филиппом Македонским в 348 г. до н. э.

²⁷ Река близ Олинфа в Халкидике.

²⁸ Ср. Dio d., XVI, 34, 5.

²⁹ Ср. 26.

³⁰ Имеется в виду Гораций Коклес. См. Plut., Popl. XVI.

³¹ «Эригона» — элегия Эратосфена Киренского (около 276—194 гг. до н. э.), рассказывающая об афинянке Эригоне, который сначала был обучен Дионисом виноделию, а затем сам же от этого погиб. Его дочь Эригона, сопровождаемая верной собакой Мерой, нашла могилу отца и повесилась над ней на дереве. Эригон был перенесен на небо под именем Боота, или Арктура, Эригона — под именем Девы, а Мера — Пса.

³² По-видимому, Икария.

³³ Лат. januarius — месяц Иана (Janus).

стил среди звезд. Одно созвездие носит имя «Предуборочного»³⁴. Иан же восходит первым, и звезду эту можно увидеть у ног Девы. Так рассказывает Критолай в четвертой книге «Небесных явлений».

10. В то время как *персы* опустошали Грецию, спартанский полководец Павсаний³⁵, получив от Ксеркса пятьсот талантов золота, задумал изменить Спарте. Когда это раскрылось, отец Павсания Агесилай³⁶ преследовал его до храма Афины-Обитательницы Медного святилища. Заградив дверь камнем, он заставил сына умереть голодной смертью. А мать оставила труп сына без погребения³⁷. Так повествует Хрисерм в четвертой книге «Истории».

Римляне во время войны с латинами избрали полководцем Публия Деция. А некий знатный, но бедный юноша по имени Кассий Брут за условленную плату решил ночью открыть врагам ворота; после того как его разоблачили, он бежал в храм Минервы-Помощницы. Кассий Сигнифер, отец юноши, запер его там, уморил голодом, оставил без погребения. Так рассказал Клитоним³⁸ в «Италийской истории».

11. Перс *Дарий*, сразившись с Александром на реке Гранике и потеряв семь сатрапов и пятьсот две серпоносных колесницы, на следующий день решил возобновить битву. Ариобарзан³⁹, его сын, сочувственно расположенный к Александру, обещал выдать отца. Возмущенный Дарий обезглавил его. Так рассказывает Аретад Книдский в третьей книге «История Македонии».

Брут, единогласно избранный консулом, изгнал Тарквиния Гордого, который правил как тиран. Тот, найдя убежище у этрусков, начал войну с римлянами. Сыновья решили предать отца. Когда их замысел раскрылся, они были обезглавлены⁴⁰. Так передает Аристид Милетский в «Италийской истории».

12. *Эпаминонд*⁴¹, фиванский полководец, ведя войну со спартамцами, отправился на родину для проведения выборов должностных лиц, приказав своему сыну Стесимброту не начинать боевых действий. Но спартанцы, проведав о его отсутствии, стали упрекать юношу в малодушии. Возмущенный Стесимброт, забыв наставление отца, начал сражение и одержал победу. Тогда разгневанный отец увенчал его венком победителя, а затем обезглавил. Так рассказывает Ктесифон в третьей книге «Истории Беотии».

Римляне, воюя с самнитами, поставили во главе войска Манлия, прозванного Властителем⁴². Отправляясь на народное собрание для избрания консулов, он приказал сыну не начинать сражения. Самниты, узнав об этом, стали злословить на юношу. Негодующий юноша одержал победу. А Манлий его обезглавил. Так повествует Аристид Милетский.

13. *Геракл*, посватавшись к Иоле и получив отказ, взял приступом Эхалию. А Иола бросилась вниз со стены. Но случилось так, что ее одеж-

³⁴ Ср. A g a t., Phaenomena, 138, который отмечает только одну звезду под таким названием, Vindemiator, возвещающую о приходе осени.

³⁵ Этот рассказ об изменнических отношениях Павсания с персами, основывающийся на свидетельстве Фукидида (I, 128 sq.), уже по сообщению древних не совсем достоверен (H e g o d., 5, 32).

³⁶ Ошибка. На самом деле Клеомброт.

³⁷ Ср. S t o b., Flor. XXXIX, 31. Стобей также ссылается на Хрисерма, но называет его произведение «Историей Персии».

³⁸ Один из авторов, упоминаемых в трактате «De fluviis».

³⁹ Ошибка. Так звали одного из полководцев Дария.

⁴⁰ Ср. P l u t., Popl. III—IV.

⁴¹ Эпизод, касающийся Эпаминонда, целиком выдуман составителем.

⁴² Имеется в виду Тит Манлий Империз Торкват. Его победы над галлами и латинами относятся к 360—340 гг. до н. э. О казни его сына см. C i c., De off. 3,31; S a l l., Cat. 31; P l u t., Fab. Max. IX.

да раздулась от ветра, и падение не причинило ей вреда. Об этом рассказывал Никий Малльский.

Римляне во время войны с этрусками избрали полководцем Валерия Торквата, который, увидев Клузию, дочь этрусского царя, посватался к ней. Получив отказ, он осадил город. Клузия же бросилась с башни. Но Венера сделала так, что одежда ее раздулась, и Клузия благополучно достигла земли. Торкват совершил над ней насилие. Вследствие этого римляне вынесли решение об изгнании его на Корсику, остров, лежащий близ Италии. Так повествует Феофил в третьей книге «Италийской истории».

14. В то время как пунийцы составляли с сицилийцами военный союз против римлян, римский полководец Метелл из всех богов не принес жертвы только Весте; тогда эта богиня наслала на корабли встречный ветер. А прорицатель Гай Юлий сказал, что ветер прекратится, если Метелл принесет в жертву свою дочь. Тот был вынужден привести свою дочь Металию для жертвоприношения⁴³. Веста же, пожалев девушку, подменила ее телкой, а самое ее перенесла в Ламусий⁴⁴ и сделала жрицей при святилище чтимого там дракона. Рассказал об этом Пифокл в третьей книге «Италийских историй».

В беотийской Авлиде подобное случилось с Ифигенией, и об этом рассказывает Мерилл в первой книге «Истории Беотии».

15. Бренн⁴⁵, царь галлов, опустошив Азию, подошел к Эфесу. Там он воспылал страстью к девушке из простолюдинов⁴⁶. Та же пообещала разделить с ним ложе и выдать жителей Эфеса, если он подарит ей браслеты и женский наряд. Бренн потребовал от своих воинов, чтобы они бросили в нее все золото, которое они имели, и жадная женщина оказалась заживо погребенной под грудой золота. Так повествует Клитифон в первой книге «Истории Галлии».

Тарпея⁴⁷, одна из знатных девушек, охранявшая Капитолий во время войны римлян с сабинянами, обещала Татию открыть доступ на Тарпейскую скалу, если в награду она получит ожерелья⁴⁸, которые сабиняне носят как украшения. Сабиняне же, узнав об этом, ее живую засыпали землей. Так рассказал Аристид Милетский в «Италийской истории».

16. Так как война между тегейцами и фенеатами длилась очень долго, обе стороны решили послать по три брата-близнеца, чтобы они сразились до победы. И тегейцы избрали детей Рексимаха, а фенеаты — детей Демострата. Когда между ними завязалось сражение, двое сыновей Рексимаха были убиты, третий же по имени Критолай одолел своих противников хитростью: притворившись, что он обратился в бегство, он по одному перебил преследовавших его врагов. Когда он вернулся с победой, все сограждане были очень счастливы. Не радовалась одна лишь сестра по имени Демодика; ведь братом был убит Демодик, чьей невестой она была. Страшно возмущенный Критолай убил ее. Когда он был привлечен к суду за убийство, мать оправдала его. Об этом рассказал Демарат во второй книге «Аркадских историй»⁴⁹.

⁴³ Ср. P r o r., IV, 8, 3.

⁴⁴ Разночтение: в Ланувий.

⁴⁵ Предводитель галлов, вторгшихся в Италию около 390 г. до н. э. См. Liv., V, 33—49.

⁴⁶ Δημότικης. У Стобея (Flor. X, 71) Δημόνικης, т. е. по имени Демоника.

⁴⁷ Ср. Liv., I, 41; Dio n. Hal., Rom. arch. II, 39—40.

⁴⁸ Plu t., Rom. XVII — «то, что они носят на левой руке».

⁴⁹ Ср. Stob., Flor. XXXIX, 32. Стобей называет произведение Демарата — Τραχόδομνα.

Когда римляне воевали с альбанцами, были избраны для решающей битвы с обеих сторон по три брата-близнеца: альбанцы избрали Куриациев, римляне — Горациев. Когда началось сражение, Куриации поразили двух противников, третий же, оставшийся в живых, притворившись, что обратился в бегство, порастил преследователей одного за другим. Все ликовали, не разделяла общей радости лишь сестра Горация, чей жених Куриаций пал от руки брата. Гораций убил сестру⁵⁰. Так повествует Аристид Милетский в «Италийской истории».

17. В Илионе загорелся храм Афины. Ил же, подоспев, похитил упавший с неба палладий⁵¹ и ослеп, ибо не дозволено мужчине видеть это изображение. Впоследствии, когда божество смилоствилось над ним, он вновь обрел зрение. Так повествует Деркилл в первой книге сочинения «Об основании городов».

Антил⁵², один из знатных мужей, отправляясь в предместья, был задержан стайей хлопающих крыльями воронов. Испугавшись дурного предзнаменования, он возвратился в Рим. Увидев горящий храм Весты, он похитил ее изображение и был ослеплен. Затем, умиловив гнев божества, вновь обрел зрение. Так повествует Аристид Милетский в «Италийской истории».

18. Фракийцы, ведя войну с афинянами, получили предсказание оракула, что они победят, если пощадят Кодра. Кодр же, взяв серп, в простой одежде пришел к врагам и одного из них убил, а другим сам был убит. Таким образом победили афиняне. Рассказал Сократ⁵³ во второй книге «Истории Фракии».

Римлянин Публий Деций⁵⁴, воюя с альбанцами, увидел сон, будто бы, если он погибнет, он поможет римлянам отстоять Рим. Он бросился в середину вражеского войска и, поразив насмерть многих врагов, сам был убит. Точно так же и сын его Деций спас римлян в войне с галлами⁵⁵. Так передает Аристид Милетский.

19. Кианипп, уроженец Сиракуз, не приносил жертв одному лишь Дионису. Разгневанный бог наслал на него сильное опьянение и в темном месте совершил насилие над его дочерью Кианой. Она же передала своей кормилице кольцо, которое стащила у него с пальца. Кольцо это стало опознавательным знаком. Началась чума, и Аполлон Пифийский изрек, что необходимо, чтобы нечестивый человек был принесен в жертву богам, отвращающим несчастье. В то время как другим прорицание было непонятно, Киана, узнав об этом, схватила отца за волосы, потащила его и зарезала, потом она убила и себя. Так рассказывает Досифей в третьей книге «Истории Сицилий».

На празднестве в честь Вакха⁵⁶ в Риме Арунтий, прирожденный трезвенник, говорил, что ни во что не ставит силу Вакха. Тогда бог наслал на него опьянение и совершил насилие над его дочерью Медуллиной. Та же по кольцу узнала Вакха. Будучи взрослой, она хорошо обдумала свой поступок, напоила отца допьяна, украсила венком, привела к ал-

⁵⁰ Ср. Liv., I, 24—26.

⁵¹ Древняя резная статуя Афины, сброшенная, по преданию, с неба Зевсом.

⁵² Некоторые пишут «Метелл» и относят данный эпизод к Цецилию Метеллу, великому понтифику. Ср. Sen., Contr. IV, 2; Plin., Nat. Hist. VII, 43; Ovid., Fast. VI, 437.

⁵³ Сократ у Стобея (Flor. VII, 66). Текст Стобея очень отличается по языку и приблизительно в два раза длиннее.

⁵⁴ Имеется в виду P. Decius Mus. См. о нем Liv., VIII, 6 sq.; Cic., De div. I, 24, 51; Tusc. I, 37, 89.

⁵⁵ См. Liv., VII, 9; X, 28.

⁵⁶ Т. е. на празднике Вакханалий.

тарю Молнии и, плача, убила того, по вине кого она лишилась невинности. Рассказал Аристид в третьей книге «Италийской истории».

20. *Эрехфей*, воюя с Эвмолпом, узнал, что победит, если принесет в жертву дочь⁵⁷, и при содействии жены Праксифеи совершил жертвоприношение. Упомянул об этом Эврипид в «Эрехфее»⁵⁸.

Марий, ведя войну с кимбрами и терпя поражение, увидел сон, что он победит, если принесет в жертву дочь Кальпурнию. Сочтя родственные узы менее важными, чем благо государства, он так и сделал и победил. И до сих пор в Германии есть три алтаря, которые издают звуки труб. Так передает Дороей в четвертой книге «Италийской истории»⁵⁹.

21. *Кианипп*, родом фессалиец, беспрестанно ходил на охоту. Его молодая жена, заподозрив его, так как он часто проводил время в лесах, в связи с другой женщиной, пошла вслед за мужем и, спрятавшись в чаще, напряженно ждала, что произойдет. Ветви деревьев заколебались, а собаки, решив, что там спрятался зверь, бросились в чащу и вместо зверя растерзали женщину, любящую своего мужа. Кианипп же, ставший очевидцем непредвиденного исхода, покончил с собой⁶⁰. Так рассказал поэт Парфений⁶¹.

В италийском городе *Сибарисе* жил известный своей красотой юноша по имени Эмилий, который был страстным охотником. Жена его, лишь недавно вышедшая за него замуж, решив, что он ходит на свидание к другой женщине, пошла вслед за ним в лесистое ущелье. Ветви деревьев зашевелились, и собаки, стремительно бросившись туда, растерзали женщину. Эмилий же заколол себя. Так рассказывает Клитоним во второй книге «Истории Сибариса».

22. *Смирна*⁶², дочь Кинура, из-за гнева Афродиты вспыхнула страстью к своему родителю и открыла кормилице свои любовные муки. Та же хитростью заманила своего господина, сказав, что одна девушка, живущая по соседству, пылает к нему страстью, но стыдится прийти к нему открыто. Таким образом отец вступил в связь с дочерью. Спустя некоторое время, желая все же узнать, кто его возлюбленная, он попросил огня. Узнав дочь, он с мечом в руке бросился преследовать распутницу. Она же заботой Афродиты превратилась в одноименное дерево⁶³. Так рассказывает Феодор в «Метаморфозах».

Валерия Тускуланария, из-за гнева Венеры вспыхнув любовью к своему отцу Валерию, сообщила об этом кормилице. Та же обманом склонила господина, сказав, что одна соседская девушка просит свидания, но стыдится предстать перед его глазами. Отец, напившись вина, потребовал светильник. Кормилица поспешно разбудила Валерию. Та удалилась в деревню, будучи беременной. Однажды она упала с обрыва, но плод остался жив. В положенное время она родила Эгипана (у римлян его называют Сильваном). Валерий, придя в отчаянье, бросился с того же обрыва. Так передает Аристид Милетский в третьей книге «Италийской истории».

23. После того как Троя была разрушена, *Диомед* волнами был выброшен на берег Ливии. Царем тех мест был Лик, сын Ареса, имевший

⁵⁷ St o b., Flor. XXXIX, 33 со ссылкой на Демарата.

⁵⁸ TGF, p. 464 sq.

⁵⁹ Ср. L y d., De Mens. 147.

⁶⁰ Ср. St o b., Flor. LXIV, 33.

⁶¹ Александрийский поэт I в. до н. э., использовавший в своих элегиях редкие легенды и мифы. Ссылка на Парфения — одна из немногих достоверных ссылок в «Параллельных историях». См. Erotici scriptores Graeci, rec. R. Hercher, t. 1, p. 14, Lipsiae, 1859.

⁶² Мирра у римлян.

⁶³ Ср. St o b., Flor. LXIV, 34; O v i d., Met. X, 298 sq.; A p o l l o d., III, 14,3.

обычай приносить чужестранцев в жертву отцу. Его дочь Каллироя, восплавав любовью к Диомеду, предала отца и спасла героя, освободив его от оков. Он же, пренебрегши своей благодетельницей, отплыл домой. Каллироя петлей лишила себя жизни. Так повествует Юба ⁶⁴ в третьей книге «Истории Африки».

Кальпурний Красс, легат Регула, один из знаменитых мужей, был послан на массилов для того, чтобы разрушить неприступную крепость, называемую Гарейей. Он был пленен, и его должны были принести в жертву Сатурну. Дочь царя Бисальтия, восплавав к нему любовью, предала отца и помогла Кальпурнию одержать победу над врагами. Когда же он ей изменил, девушка покончила с собой. Об этом рассказал Гесианакт в третьей книге «Истории Африки».

24. *Приам* отправил Полидора с сокровищами во Фракию к своему родственнику Полиместору. Когда близилось время падения Трои, Полиместор убил мальчика, чтобы завладеть сокровищами. Гекуба, прибыв в эти места и притворившись, что отдала Полиместору сокровища, связанными руками вырвала у него глаза. Так передает трагик Эврипид ⁶⁵.

Во время войны *Ганнибала* с кампанцами ⁶⁶ Луций Тимбр послал сына Рустия вместе с имуществом к своему родственнику Валерию Гестию. Ганнибал одержал победу. Когда Гестий об этом узнал, жадность в нем взяла верх над законами природы, и он убил мальчика. Тимбр же, проходя полем, случайно натолкнулся на труп сына. Он послал за Гестием, якобы намереваясь показать ему свои сокровища. Когда тот к нему пришел, он ослепил его и распял на кресте. Так повествует Аристид Милетский в третьей книге «Италийской истории».

25. *Фока*, любимого сына Эака и Псаматы, Теламон ⁶⁷ взял с собой на охоту. Когда показался кабан, он бросил в ненавистного брата копье и убил его. Тогда отец осудил его на изгнание. Рассказал об этом Дорофей в первой книге «Метаморфоз».

У *Гая Максима* было двое сыновей, Симилий и Рес. Последнего по прозвищу Конон родила Америя. Рес на охоте убил брата и, вернувшись домой, сказал, что он это сделал нечаянно, а не преднамеренно. Отец, узнав правду, изгнал его. Так передает Аристокл в третьей книге «Италийской истории».

26. *Арес* разделил ложе с Алфеей и породил Мелеагра ⁶⁸, как рассказывал Эврипид в «Мелеагре» ⁶⁹.

Септимий Маркелл, взяв в жены Сильвию, очень много предавался охоте. Марс овладел его молодой женой, приняв образ пастуха, и Сильвия понесла плод. Открывшись ей, Марс дал ей полено и сказал, что в нем сокрыта гибель будущего младенца. И вот Септимий убил Тусцина ⁷⁰. Мамерк ⁷¹ же, совершая жертвоприношения богам плодородия, оставил без внимания Цереру. Она наслала вепря, на которого устроили охоту, и Мамерк убил его, а голову и шкуру отдал своей невесте. Скимбрат и Мутий, братья его матери, отняли этот трофей у девушки. Возмущенный

⁶⁴ Юба II (около 51 г. до н. э. — 19 г. н. э.), царь Мавритании. Ссылка на него как на автора *Λυβικά* — одна из достоверных ссылок составителя. Подробнее о нем см. F. Susemihl, *Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit*, Bd. II, Lpz, 1892, стр. 402—414.

⁶⁵ Eur., Нес.

⁶⁶ Во время Второй Пунической войны 218—201 гг. до н. э.

⁶⁷ Сын Эака и Эндейды, т. е. сводный брат Фока.

⁶⁸ Здесь явно пропущен кусок текста.

⁶⁹ См. TGF, p. 252 sq.; *Apollod.*, I, 8, 2.

⁷⁰ По-видимому, отца невесты Мамерка.

⁷¹ Сын Марса и Сильвии. Имя Мамерк (Mamercus) восходит к италийской форме имени Марса — *Mavors*.

Мамерк убил своих родственников. Тогда мать предала полено огню. Рассказал об этом Менилл в третьей книге «Италийской истории».

27. *Теламон*, сын Эака и Эндейды, прибыл на Эвбею⁷² и ночью бежал. Отец, узнав об этом и заподозрив одного из сограждан, приказал одному из своих телохранителей сбросить девушку в море. Тот же, проникшись к ней жалостью, продал ее в рабство. Когда она прибыла на корабле на Саламин, ее купил Теламон. Она родила Аякса. Так передает Аретад Книдский во второй книге «Истории островов».

У *Луция Тросция* от Патриды была дочь Флоренция. Ее лишил невинности римлянин Кальпурний. Отец приказал бросить ее в море. Телохранитель отца пожалел девушку и продал ее в рабство. По стечению обстоятельств корабль, на котором она плыла, прибыл в Италию, где ее купил Кальпурний, и она родила Контруска. Рассказал об этом...⁷³

28. *Эол*, царь Тиррении и близлежащих земель, имел от Амфитеи шесть дочерей и столько же сыновей. Самый младший из них, Макарей, совершил насилие над одной из сестер⁷⁴, и она понесла плод. Когда она родила, отец прислал ей меч, чтобы убить ребенка. Она же, сочтя это противозаконным, убила себя. Это же сделал и Макарей⁷⁵. Так повествует Сострат во второй книге «Тирренской истории».

Папирий Толуцер, взяв в жены Юлию Пульхру, имел от нее шесть дочерей и столько же сыновей. Старший из них, Папирий Римлянин, страстно влюбился в сестру Канулию, и она забеременела от него. Отец, узнав об этом, послал дочери меч, которым она пронзила себя. То же сделал и Папирий. Повествует об этом Хрисипп в первой книге «Италийской истории».

29. *Аристон Эфессий*, сын Демонстрата, женщин ненавидел, а с ослицей совокупился. Она спустя положенное время родила прекраснейшую девушку, которую называли Оноскелис⁷⁶. Об этом рассказал Аристотель во второй книге «Парадоксов»⁷⁷.

Фульвий Стелл, ненавидя женщин, сочелся с кобылой. В положенный срок она родила удивительной красоты девушку, которую отец назвал Эпоной⁷⁸. Ибо есть такая богиня — покровительница лошадей. Так рассказывает Агесилай в третьей книге «Италийских историй».

30. Жители города *Сард*, ведшие войну со Смирной, расположившись лагерем у стен города, передали через послов, что отступят не раньше, чем мужчины Смирны уступят им своих жен. Жителям Смирны поневоле пришлось бы немало претерпеть, если бы не одна красивая служанка. Она прибежала к своему господину Филеарху и сказала, что надо послать вместо свободных женщин наряженных служанок. Именно так и было сделано. Противники, утомленные любовными утехами со служанками, были захвачены в плен. Отсюда и по сей день у жителей Смирны есть праздник «Элевтерия», когда рабыни надевают одежду свободных женщин. Об этом рассказал Досифей в третьей книге «Лидийской истории».

Атепомар, царь галлов, пойдя войной на римлян, заявил, что он не отступит, пока не получит римских женщин. Римляне же по совету молодых служанок послали их вместо свободных. Варвары, утомленные

⁷² Здесь в рукописях лакуна. Конъектурально восстановлен следующий текст: «и совершив насилие над дочерью Алкофоя Перибойей».

⁷³ В рукописях лакуна.

⁷⁴ По имени Канака (O v i d., Her. XI; V e r g., En. I, 75).

⁷⁵ Cp. S t o b., Flor. LXIV, 35; O v i d., Her. XI.

⁷⁶ Буквально это значит «ослиные голени». Cp. Schol. Aristoph. Eccl. 1049; S t o b., Flor. LXIV, 37.

⁷⁷ У Стобея аналогичный рассказ приводится со ссылкой на Аристокла (Flor. LXIV, 37). См. также FHG, IV, p. 330.

⁷⁸ Это имя происходит от лат. *epus* = *equus* — «конь».

беспрестанными любовными утехами, погрузились в сон. Тогда Ретана (а это она так посоветовала), ухватившись за дикую смокву, взобралась на стену и сообщила об этом консулам. Римляне, напав на галлов, одержали победу. От этого произошло название «Праздника служанок»⁷⁹. Так повествует Аристид Милетский в первой книге «Италийской истории».

31. *Афиняне*, ведя войну с Эвмолпом⁸⁰, испытывали недостаток продовольствия. Хранитель государственной казны Пирандр урезал продовольственный паек, поступая так из соображений бережливости. А сограждане, заподозрив Пирандра в измене, побили его камнями. Так передает Каллисфен в третьей книге «Истории Фракии».

Римляне, воюя с галлами, испытывали недостаток продовольствия. Тогда Цинна сократил хлебный паек. Римляне, решив, что он так добивается царской власти, побили его камнями. Так передает Аристид в третьей книге «Италийской истории».

32. Во время Пелопоннесской войны *Писистрат Орхоменский*, возненавидев знатных людей, стал благосклонно относиться к простым. Совет старейшин вынес решение об убийстве Писистрата. Его разрубили на куски и бросили в ущелье, а землю выскоблили. Толпа простого народа, заподозрив неладное, устремилась в совет. Тогда младший сын Писистрата Тлесимах, осведомленный о заговоре, отвлек толпу от того места, где собирался совет. Ибо он сказал, что видел своего отца, стремительно поднимающегося на гору Писей и величием превосходившего человека. Таким образом Тлесимах ввел народ в заблуждение. Об этом рассказывает Феофил во второй книге сочинения «О Пелопоннесской войне».

Из-за войны, которую *Рим* вел с соседями, римский сенат увеличил размер хлебного пайка для народа. Царь Ромул воспринял это с неудовольствием и объявил закон недействительным, наказав *при* этом многих знатных людей. Тогда знатные люди убили его на заседании сената и, разрубив на куски, бросили в ущелье. После этого толпа римлян с огнем бросилась к зданию сената. Главный виновник всего этого, Прокул, один из знатных мужей, сказал, что видел на горе Ромула, превратившегося в бога, ибо величием своим он превосходил человека. Римляне, поверив ему, отступили⁸¹. Так передает Аристобул в третьей книге «Италийской истории».

33. *Пелоп*, сын Тантала и Эврианассы, взял в жены Гипподамию, имел от нее двух сыновей — Атрея и Фиеста, а от нимфы Данаиды — Хрисиппа, которого он любил больше, чем своих законных детей⁸². Его похитил фиванец Лай, воспылав к нему любовью. Лай был схвачен Атреем и Фиестом. Но Пелоп помиловал его, полагая, что любовь — оправдание. Тогда Гипподамия стала уговаривать Атрея и Фиеста убить Хрисиппа, видя в нем преемника царя. Получив от них отказ, она запятнала себя бесславным убийством: ночью она вытащила у спящего Лая меч и, вонзив его в Хрисиппа, нанесла ему тяжелую рану. Когда на Лая из-за его меча пало подозрение в убийстве, Хрисипп спас его, ибо, полумертвый, открыл правду. А Пелоп, похоронив сына, изгнал Гипподамию. Так повествует Досифей в книге «О Пелопидах».

⁷⁹ Ср. *Маск.*, Sat. I, 11, 35—39; *Plut.*, *Rom.* XXIX; *Cam.* XXXIII. У Плутарха этот праздник называется Капратинскими нонами, от лат. *caprificus* — смоква.

⁸⁰ Переселившийся в Элевсин фракиец, сын Посейдона и Хионы, помогавший элевсинцам в войне с афинянами. *См. Apollo d.*, III, 15, 4.

⁸¹ Ср. *Plut.*, *Rom.* XXVIII; *Numa II*; *Liv.*, I, 16; *Cic.*, *De rep.* I, 10, 20. У Дионисия Галикарнасского этот человек носит имя Юлия (*Rom. arch.* II, 63).

⁸² *См. Paus.*, VI, 20, 7; *Apollo d.*, III, 5, 5; *Ael.*, *Var. Hist.* XIII, 5.

Эбий Толлекс, взяв в жены Нудерию, имел от нее двух сыновей, а от одной свободной женщины у него был сын Фирм, замечательной красоты, которого он любил больше своих законных сыновей. Нудерия, ненавидя пасынка, побуждала своих сыновей убить его. Когда благочестивые сыновья ответили ей отказом, Нудерия сама совершила убийство: ночью, вытащив у одного из телохранителей меч, она вознила его в Фирма, нанеся ему смертельную рану. Так как в убийстве заподозрили телохранителя, умирающий мальчик рассказал правду. Эбий, похоронив сына, изгнал жену. Рассказал об этом Досифей в третьей книге «Италийской истории».

34. *Тесей*, который на самом деле был сыном Посейдона, имел от амазонки Ипполиты сына Ипполита. Женившись во второй раз, он ввел в дом мачехой Федру, дочь Миноса. Федра, охваченная страстью к пасынку, послала к нему кормилицу. Ипполит же, покинув Афины, отправился в Трезен и целиком отдался охоте. Распутная женщина, потерпев неудачу в своих намерениях, оклеветала благоразумного юношу в письме, сама же повесилась. А Тесей, поверив тому, что было в письме, попросил Посейдона, чтобы тот погубил Ипполита (ибо Тесей имел от Посейдона право на три желания). Тогда Посейдон послал быка навстречу юноше, мчащемуся на колеснице вдоль морского берега. Этот бык привел в ужас коней, и они растоптали Ипполита ⁸³.

Комминий Супер из Лаврента, имевший от нимфы Этерии сына Комминия, привел к дом мачеху Гидику. Эта женщина, страстно влюбившись в пасынка и не достигнув цели, повесилась, оставив живое письмо. Комминий же, прочтя обвинения, содержащиеся в этом письме, воззвал к Нептуну. Тот послал навстречу ехавшему на колеснице юноше быка: кони поволокли юношу по земле и убили его. Об этом повествует Досифей в третьей книге «Италийской истории».

35. Когда в *Спарте* свирепствовала чума, бог дал предсказание, что мор прекратится, если каждый год приносить в жертву знатную девушку. Жребий пал на Елену, и ее привели для жертвоприношения. Но орел, слетев с высоты, вырвал меч и, перенеся его в стадо, опустил на шею телки. Таким образом не было допущено убийство девушки ⁸⁴. Так рассказывает Аристодем в третьей книге «Собрания мифов».

Когда в *Фалериях* свирепствовала чума, неся за собой повальную смерть, было дано предсказание, что бедствие прекратится, если ежегодно приносить в жертву Юноне девушку. Так как людьми владел все время суеверный страх, то, согласно жребию, привели девушку по имени Валерия Луперка для совершения обряда. Но орел, спустившийся с высоты, выхватил меч и бросил в жертвенный огонь палку, на конце которой был надет молоточек. Меч же поразил телку, которая паслась возле храма. Заметив это, девушка принесла в жертву быка и, подняв молоточек, прошла по домам и подняла на ноги больных, нанося легкие удары этим молоточком и при этом каждому желая здравствовать. Поэтому и по сей день совершается такое священнодействие. Так передает Аристид в двенадцатой книге «Италийской истории».

36. *Филонома*, дочь Никтима и Аркадии, ходила на охоту вместе с Артемидой. Арес, приняв вид пастуха, овладел ею. Она же родила двойню и, боясь гнева отца, бросила новорожденных в реку Эриманф. Но божественным промыслом они остались невредимыми, так как упали в полое дерево и были унесены течением. Волчица, у которой там было логовище, бросила своих детенышей в реку, а младенцам дала сосцы. Пастух

⁸³ Eur., Hipp.; Stob., Flor. LXIV, 38.

⁸⁴ Lyd., De Mens. 142.

Тилиф, увидев это, взял детей и воспитал как своих, назвав одного Лукасом, а другого Паррасием. Впоследствии они стали преемниками царя в Аркадии. Об этом говорит Зомир Византийский⁸⁵ в третьей книге «Истории».

*Амулий*⁸⁶, деспотично обращаясь со своим братом Нумитором, убил на охоте его сына Энита, дочь же его, Сильвию, или Илию⁸⁷, сделал жрицей Юноны. Ею овладел Марс, и она родила двойню, открыв правду тирану. Тот же, объятый страхом, велел сбросить младенцев с высокого берега Тибра. Их течением принесло в то место, где у волчицы с новорожденными детенышами было логовище. Волчица выбросила из норы волчат и выкормила близнецов. Пастух Фавст, своими глазами увидевший это, воспитал мальчиков и назвал одного из них Ремом, а другого Ромулом. Впоследствии они стали основателями Рима. Так передает Аристид Милетский в «Италийской истории».

37. После падения Трои *Агамемнон* был убит вместе с *Кассандрой*. Орест же, который воспитывался у *Строфия*, отомстил убийцам отца. Так повествует *Пирандр* в четвертой книге «Пелопоннесской истории».

Фабий Фабрициан, который был родственником *Фабия Максима*, разграбив город *Туксий*⁸⁸, столицу самнитов, отправил в Рим *Венеру Победоносную*, особо там почитавшуюся. Его жена *Фабия*, которую соблазнил красивый юноша по имени *Петроний Валентин*, предательски убила мужа. А дочь *Фабия Фабрициана*, чтобы не подвергать опасности брата, который был еще ребенком, тайком отправила его на воспитание в другое место. Когда юноша достиг зрелости, он убил мать и ее соувратителя и был оправдан решением сената. Так повествует *Досифей* в третьей книге «Италийской истории».

38. *Бусириис*, сын *Посейдона* и *Аниппы*, дочери *Нила*, притворяясь гостеприимным, приносил в жертву всех, кто проходил мимо⁸⁹. Но *Бусирииса* постигло справедливое возмездие за все его убийства. Ибо *Геракл*, поняв, что попал в засаду, убил его своей палицей. Так повествует *Агафон Самосский*.

Геракл, когда он гнал через Италию быков *Гериона*, был принят как гость царем *Февном*, сыном *Гермеса*, который имел обычай приносить в жертву отцу чужестранцев. Но, напав на *Геракла*, он был убит сам. Об этом рассказывает *Деркилл* в третьей книге «Италийской истории».

39. *Фаларид*⁹⁰, тиран *Акраганта*, жестоко пытал и истязал всех проходящих к нему чужестранцев. *Териз*⁹¹ же, медных дел мастер, сделав из меди корову, принес ее в дар царю, чтобы тот заживо сжигал в ней чужеземцев. *Фаларид* тогда по крайней мере поступил справедливо, ибо бросил туда самого медника. Говорят, что после этого корова издала звук, похожий на мычание⁹². Так рассказывается во второй книге «Причин»⁹³.

В *Эгесте*, сицилийском городе, правил один жестокий тиран по имени *Эмилиий Цензорин*. Он вознаграждал дарами тех, кто изобретал более но-

⁸⁵ О *Зомире Византийском* упоминает только автор «Параллельных историй». У *Лида* (*De Mens.* 240), к сожалению, испорчено именно то место, где говорится, из какого *Зомир* города.

⁸⁶ Ср. *Liv.*, I, 3 sq.; *Plut.*, *Rom.* II.

⁸⁷ Второе имя *Рей Сильвии* обычно встречается в легендах, в которых мать *Ромула* и *Рема* считается дочерью *Энея* и *Лавинии*. См. *Verger*, *En.* I, 274, *Cic.*, *De div.* I, 20, 40.

⁸⁸ На самом деле город *Бовиан*.

⁸⁹ Ср. *Apollod.*, II, 5, 11.

⁹⁰ Тиран *Акраганта* (565—549 гг. до н. э.), прославившийся своей жестокостью.

⁹¹ На самом деле *Перилл*. Ср. *Ovid.*, *Ars am.* I, 658; *Plin.*, *Nat. Hist.* 34, 89; *Luc.*, *Phal.* 11, 12.

⁹² *Stob.*, *Flor.* XLIX, 49.

⁹³ По конъектуре *Бентли* — «Причины» *Каллимаха*.

вые способы пытки. Некто Арунтий Патеркул сделал медного коня и принес его в дар тирану, чтобы тот бросал в него людей. Тиран же тогда впервые поступил согласно с законами, ибо сначала бросил туда того, кто ему угодил, чтобы он первым испытал те муки, которые уготовил другим. Затем этого человека сбросили с Тарпейской скалы. Считается, что от этого Эмилия все жестокие тираны получили имя Эмилиев. Так повествует Аристид в четвертой книге «Италийской истории».

40. *Эвен*, сын Ареса и Стеропы, взяв в жены Алкиппу, дочь Эпомея, имел от нее дочь Марпессу и зорко охранял девушку. Сын Афарея Идас похитил девушку в разгар хороводной пляски⁹⁴. Отец стал его преследовать и, не настигнув, бросился в реку Ликорм⁹⁵, приобретя бессмертие. Об этом рассказывает Досифей в третьей книге «Этолийских историй».

Анний, царь этрусков, у которого была прекрасная дочь по имени Салия, охранял девушку. Как-то Катет, один из знатных людей, увидев игравшую девушку, воспылал к ней любовью и, не перенеся любовных мук, похитил ее и привез в Рим. Отец же, бросившись в погоню и не догнав его, прыгнул с обрыва в реку Паревсий, которая с тех пор получила название Анний. Салия от Катета родила Латина и Салия, к которым возводят свою родословную самые знатные люди. Так передают Аристид Милетский и Александр Полигистор⁹⁶ в третьей книге «Италийских историй».

41. *Эгесистрат*, житель Эфеса, убив своего родственника, бежал в Дельфы и спросил бога, где ему теперь поселиться. Аполлон ему дал ответ, что он должен поселиться там, где, как он увидит, земледельцы, украшенные венками из ветвей оливы, водят хоровод. Оказавшись в Азии, он в одном из мест увидел поселян, которые в венках из листьев оливы водили хоровод, и основал там город Элеунт⁹⁷. Так повествует Пифокл в третьей книге «Трактата о сельском хозяйстве».

Телегон, сын Одиссея и Кирки, посланный на поиски отца, узнал, что он должен основать город там, где увидит земледельцев в венках, пляшущих в хороводе. Оказавшись в одном из мест Италии и увидев, как крестьяне, украсив головы венками из листьев дуба, проводят время в танце, Телегон основал город, назвав его по случайному совпадению Принистом⁹⁸. Этот город римляне искаженно называют Пренеста. Так повествует Аристоки в третьей книге «Италийской истории».

⁹⁴ Ср. De fluv. VII, 1.

⁹⁵ Древнее название реки Эвент в Этолии.

⁹⁶ Историк позднего александрийского периода.

⁹⁷ От греч. ἑλαια — «олива».

⁹⁸ От греч. πρῖνος — «дуб».